

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ / SOCIAL STRUCTURE,
SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.142.44>

ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ МОЛОДЫХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ (ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА)

Научная статья

Туркулец С.Е.^{1*}, Лисица К.Э.²

¹ ORCID : 0000-0003-0983-2375;

^{1,2} Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Хабаровск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (turswet[at]rambler.ru)

Аннотация

В статье на основе проведенного авторского эмпирического исследования, а также анализа вторичных социологических данных рассматриваются вопросы структуры и траекторий жизненных стратегий дальневосточной студенческой молодежи. Отмечается, что наметилась тенденция снижения оттока молодых людей с российского Дальнего Востока. Студенты все чаще связывают свое будущее с родным регионом, убеждаясь, что государство направляет серьезные усилия на его развитие, на создание привлекательных условий для молодых специалистов. Отчасти осознавая существующие сегодня социальные угрозы и риски, студенты все же еще достаточно наивно полагают, что улучшение социально-экономической и социально-политической ситуации наступит само собой. Вместе с тем, молодые люди убеждены, что реализовать свои жизненные планы они смогут при условии определенных усилий и рассчитывать им следует, прежде всего, на самих себя.

Ключевые слова: жизненная стратегия, молодежь, дальневосточное студенчество.

LIFE STRATEGIES OF YOUNG FAR EAST RESIDENTS (EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS)

Research article

Turkulets S.Y.^{1*}, Lisitsa K.E.²

¹ ORCID : 0000-0003-0983-2375;

^{1,2} Far Eastern State Transport University, Khabarovsk, Russian Federation

* Corresponding author (turswet[at]rambler.ru)

Abstract

The article is based on the author's empirical research and the analysis of secondary sociological data, and discusses the structure and trajectories of life strategies of Far Eastern student youth. It is noted that there is a tendency to reduce the outflow of young people from the Russian Far East. Students increasingly link their future with their native region, convinced that the state is making serious efforts to develop it and to create attractive conditions for young specialists. Partly aware of the current social threats and risks, students still naively believe that the socio-economic and socio-political situation will improve on its own. At the same time, youth are convinced that they will be able to fulfil their life plans if they make certain efforts, and they should rely primarily on themselves.

Keywords: life strategy, youth, Far Eastern students.

Введение

Жизненная стратегия представляет собой атрибут жизнедеятельности каждого человека. Для молодежи формирование жизненной стратегии выступает одновременно этапом и промежуточным итогом процесса социализации. Жизненная стратегия молодого человека непосредственно связана с его планами на будущее, и, как правило, включает в себя такие элементы как получение образования, профессиональную карьеру, семейное благополучие и многое другое.

Д.И. Наумов и К.В. Савицкий [1] отмечают, что с позиции социальной философии жизненная стратегия рассматривается как эпифеномен личностного саморазвития и самореализации, средство конституирования и объективации уникального жизненного мира. В такой интерпретации данная категория актуализирует ситуацию выбора личностью жизненного пути и индивидуального стиля жизни на основе иерархии личностных ценностных ориентаций. Кроме того, она характеризует в долговременной перспективе сознательное планирование личностью жизни, выбор определенных параметров социального поведения и способов социальной адаптации в современных условиях.

В аспекте социологического изучения [2] проблематики жизненных стратегий внимание акцентируется на взаимодействии объективного и субъективного компонентов процесса формирования данного феномена, который характеризуется динамизмом и противоречивым характером (прежде всего, в условиях социетальных трансформаций). В фокусе исследования находятся институциональные возможности реализации личностного потенциала, социальные нормы, модели социального поведения, социальные барьеры и т.д., которые создают объективные препятствия для практического воплощения жизненных стратегий.

Одной из первых, кто ввел в научный оборот понятие жизненной стратегии, является К.А. Абульханова-Славская [3]. Как профессиональный психолог, автор, описывая суть стратегии жизни, перечисляет основные ее признаки:

- *первый* признак стратегии жизни – выбор основного для человека направления, способа жизни, определение ее главных целей, этапов их достижения и соподчинение этих этапов. Стратегия, возникая сначала как замысел жизни, как некий идеальный план, затем требует реализации на практике. А на практике люди сталкиваются с проблемами, противоречиями между тем, чего хочет человек, и тем, что предлагает ему жизнь;

- *второй* признак стратегии жизни – это решение противоречий жизни, достижение своих жизненных целей и планов. Человек решает возникающие противоречия, определяя пути самореализации, создавая для этого условия, которых нет в наличии.

- *третий* признак стратегии жизни состоит в творчестве, в созидании ценности своей жизни, в соединении своих потребностей со своей жизнью в виде ее особых ценностей. Ценность жизни, состоящая в интересе, увлеченности, удовлетворенности и новом поиске, и есть продукт определенного способа жизни, индивидуальной стратегии жизни, когда они определяются самим человеком.

Современная российская молодежь находится в условиях неопределенности не только в силу возрастных, социально-психологических и иных особенностей, но и в силу нестабильности и кризисности состояния российского общества. Формирование жизненных стратегий является атрибутом молодого поколения, поскольку оно только вступает в социальный мир и нуждается в определении целей и средств самореализации. Жизненные стратегии молодых дальневосточников в настоящее время формируются на фоне существующих социальных угроз и рисков, что оказывает существенное влияние на их траектории.

Методы и принципы исследования

В ходе изучения формирования жизненных стратегий молодых дальневосточников нами наряду с изучением вторичных социологических данных было проведено собственное эмпирическое исследование путем анкетирования студентов (как наиболее социально активной части молодежи) пяти крупнейших государственных вузов Хабаровского края: Тихоокеанского государственного университета, Дальневосточного государственного университета путей сообщения, Дальневосточного Института Управления РАНХ и ГС при Президенте РФ, Комсомольского-на-Амуре государственного университета и Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета.

Выборка составила 320 студентов очной формы обучения.

Основная гипотеза исследования: на формирование жизненных стратегий дальневосточных студентов оказывает влияние общая социально-экономическая и политическая ситуация в стране, географическое положение региона (удаленность вузов от центра России), а также ценностные ориентации, господствующие в настоящее время в молодежной среде.

Основные результаты

В анкетировании приняли участие 55,5% респондентов в возрасте от 17-19 лет, 20,4% в возрасте 20-22 лет, 24,1% – в возрасте 22-25 лет. Среди опрошенных 69% – представительниц женского пола и 31% – мужского.

Большинство респондентов – это студенты начальных курсов (1-2) (72,7%). Этот факт позволяет делать вывод о том, что полученные ответы являются, по сути, проектами жизненных стратегий начинающих свое обучение в вузе студентов. Жизненные стратегии этих студентов находятся на стадии формирования и в дальнейшем их реализации может осуществляться по различным траекториям.

Отвечая на вопрос о том, что повлияло на выбор вуза и специальности (можно было указать несколько вариантов), респонденты указали:

- престиж вуза – 28,8%;
- востребованность специальности на рынке труда – 39,8%;
- информация из СМИ – 4,4%;
- советы родителей – 24,1%;
- советы друзей, знакомых, обучающихся в вузе – 15%;
- выбор был случайным – 20,7 %;
- близкое расположение вуза к месту проживания – 34,5%;
- возможность бесплатного обучения на бюджетной основе – 43,6%;
- другое – 5,4%.

Данный вопрос был сформулирован с целью выяснения осознанного отношения абитуриентов к выбору будущей профессии. Ответы показали, что многие при выборе места обучения руководствовались отнюдь не желанием получить конкретную специальность, а в большей степени утилитарными критериями (близкое расположение вуза, возможность бесплатного обучения). Кроме того, очевидно, что молодые люди еще не имеют достаточного опыта, чтобы сориентироваться в потребностях рынка труда, а потому опираются на мнение родителей или советы друзей и знакомых.

Поскольку исследование было направлено, прежде всего, на выяснение жизненных планов студентов, то важным для нас был вопрос о том, «Что Вы ожидаете от процесса обучения в вузе?». Респонденты выбрали ответы:

- качественную подготовку по выбранной специальности – 55,6%;
- возможность во время практики найти место будущей работы по специальности – 20,1%;
- обзавестись друзьями – 3,5%;
- обзавестись полезными связями – 7,7%;
- реализовать свои творческие/научные способности – 8,9%;
- другое – 4,2%. Здесь были сформулированы такие варианты, как: «получить диплом о высшем образовании», «получить хорошие знания», «ничего особенного», «не жду ничего, просто учусь».

Очевидно, что большинство обучающихся ставили перед собой цель получить хорошее образование и найти место будущей работы.

Ценности и ценностные ориентации играют ключевую роль в социальном поведении личности, группы. Система ценностных ориентаций определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее отношений к окружающему миру, к другим людям, основу мировоззрения и ядро мотивации жизненной активности личности. Именно ценностные ориентации составляют основу конструирования жизненной стратегии студенчества.

Наиболее распространенной в настоящее время является методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича, основанная на прямом ранжировании ценностей. М. Рокич различает два класса ценностей:

- терминальные – убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться;
- инструментальные – убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации. Это деление соответствует традиционному делению на ценности-цели и ценности-средства [4].

Наличие собственной системы ценностей у цифрового поколения было отчетливо зафиксировано в исследовании, проведенном Сбербанком в 2016-2017 гг. совместно с агентством Validata [5]. Были проведены фокус-группы, глубинные интервью. В результате были выявлены особенности, которые отличают представителей поколения, «родившегося с кнопкой в руках». Среди них – неспособность долго быть в одиночестве, стремление к социальному взаимодействию, хорошие, бесконфликтные отношения с родителями, кратковременный горизонт планирования (жизнь одним днем), установка на поиск себя, саморазвитие, гедонизм, стремление получать удовольствие от жизни, высокая ценность семьи и семейной жизни.

Как следует из общего отчета по результатам социологического исследования социального потенциала молодежи Хабаровского края, проведенного Научно-исследовательской лабораторией ДВИУ РАНХ и ГС в 2019 году (рук. Ю.В. Березутский) [6], шесть самых важных ценностей-целей для молодежи Хабаровского края (оцениваемых по шкале Рокича как предпочитаемые, значимые) – это здоровье (76,7%), счастливая семейная жизнь (53,2%), материально-обеспеченная жизнь (44,6%), любовь (42,5%), наличие хороших и верных друзей (39,8%), активная, деятельная жизнь (39,0%).

Наше анкетирование (2024) в целом подтверждает вышеприведенные результаты. При ответе на вопрос «Какие из перечисленных ценностей являются для Вас наиболее важными?» респонденты выбрали варианты:

- отсутствие нужды, материальный достаток – 73,7%;
- семейное благополучие – 63,9%;
- возможность интеллектуальной и творческой самореализации – 35,4%;
- сохранение сил и здоровья – 49,5%;
- хорошая, престижная работа – 40,1%;
- возможность пользоваться демократическими правами и свободами – 13,5%;
- сохранение порядка и стабильности в обществе – 16%;
- уважение окружающих, общественное признание – 16%;
- строительство более гуманного и терпимого общества – 11,9%.

Вариант «другое» выбрал 1 человек (0,3%).

Сравнивая результаты нашего исследования с вышеуказанным исследованием социального потенциала молодежи Хабаровского края, проведенным в 2019 году под руководством Ю.В. Березутского, следует согласиться с его выводами о том, что в основном молодежь ориентируется на *ценности индивидуализма, нежели социально-ориентированные*, поскольку, например, «сохранение порядка и стабильности в обществе», «уважение окружающих, общественное признание», «строительство более гуманного и терпимого общества» как ценности, ориентированные на социум, занимают нижние строчки рейтинга. Ценности демократии («возможность пользоваться демократическими правами и свободами») практически не значимы в оценках молодежи. Вместе с тем, ценности профессиональной самореализации приобретают в последнее время для молодежи особую значимость. Если в исследовании 2019 года ценности личной жизни (здоровье, семья, друзья) преобладали [7], то наше исследование показывает изменение вектора ценностных ориентаций: «иметь интересную работу, «дело по душе»» желает подавляющее большинство опрошенных.

Выяснение того, как формируют свои жизненные стратегии молодые люди, требует понимания долгосрочности планирования ими будущего. Отвечая на вопрос «Приблизительно к какому временному интервалу Вы планируете свою жизнь?», респонденты указали: не более одной недели вперед – 14,4%, не более одного месяца вперед – 12,5%, не более полугода вперед – 13,5%, не более одного года вперед – 13,2%, на один-два года вперед – 14,7%, на 3-5 лет вперед – 12,5%, на 5-10 лет вперед – 4,1%, на 10 и более лет вперед – 5,3%, вообще не планирую – 9,7%.

Н.И. Легостаевой в 2011-2012 гг. был проведен ряд исследований, включающих темы структурных элементов жизненных стратегий молодежи, барьеров, возникающих при их формировании и реализации, типов жизненных стратегий и субъектов планирования. В ходе исследования «Современная студенческая молодежь (на примере Санкт-Петербурга)» Н.И. Легостаевой было опрошено 200 студентов гуманитарных и технических специальностей СПбГУ в возрасте от 17 до 21 года [8]. Исследование показало, что планируют свою жизнь на неделю/месяц 49% респондентов, живут настоящим и не думают о завтрашнем дне 23%, строят планы на 3 и более лет 17%, планируют на год вперед 11% [9]. По сути, результаты сходны с полученными нами, но все же имеются различия. Так, если половина питерских студентов в 2012 году планировала свою жизнь только на неделю/месяц, то в 2024 году более трети студентов-дальневосточников готовы составлять планы на 1-2, 3-5, 5-10, 10 и более лет. Если в среде питерских студентов почти четверть вообще не задумывалась о завтрашнем дне, то среди дальневосточной студенческой молодежи таких менее 10%. Конечно, следует учитывать специфику региона, временные рамки проводимых исследований, но вместе с тем, тенденция разработки долгосрочных жизненных стратегий молодыми людьми доказывается многими последними

исследованиями. Это позволяет говорить об изменении социально-экономической, политической и социокультурной ситуации в стране.

Студенты в достаточной степени уверены в своих силах и в том, что смогут осуществить задуманное. При ответе на вопрос «Насколько Вы уверены в том, что реализуете свои жизненные цели и планы в будущем??» только 19,5% опрошенных сомневаются в том, что реализуют свои жизненные планы (6,6% - совсем не уверен, 12,9% - скорее не уверен, чем уверен), в большей степени уверены, чем не уверены в своих силах 54,2% респондентов и абсолютно уверены в реализации целей и планов 26,3%.

Вместе с тем, речь идет не только об уверенности в собственных силах, хотя на них рассчитывает 80,9% респондентов. Некоторые из опрошенных отмечают, что есть различные факторы и субъекты поддержки, в качестве которых выбирают: бога (13,2%), религиозную общину (2,2%), семью и родственников (52%), удачу (25,1%), друзей и знакомых (28,5%), государство (11%), деньги (27%).

Результаты исследования 2019 года (рук. Ю.В. Березутский) показали, что независимо от того, какие социальные группы молодежи опрашивались, в качестве объединяющей ценности фиксировалось доминирующее желание уехать с территории Хабаровского края, с Дальнего Востока. Вместе с тем, наше исследование показывает, что ситуация в студенческой среде существенно меняется.

Отвечая в ходе нашего исследования на вопрос «Проживая на Дальнем Востоке, считаете ли Вы, что сможете здесь реализовать себя в полной мере?», почти половина опрошенных ответили положительно (49,5%), отрицательно ответили только 16%, затруднились с ответом 34,5%. Можно предположить, что студенты на начальных курсах обучения в вузе еще связывают свою будущую жизнь с привычным регионом, надеются реализовать свой потенциал именно здесь. Мало того, они уверены, что на Дальнем Востоке возможно получение качественного профессионального образования (66,8%). Правда, некоторые считают, что в регионе при наличии хороших вузов ограничен спектр востребованных на сегодняшний день специальностей (12,9%). Некоторые считают, что «Дальний Восток – это провинция, здесь возможности ограничены» (9,4%). Только 1,6% утверждают, что «хорошее образование можно получить только в центральной России или за рубежом». Затруднились ответить на вопрос 9,4% респондентов.

Оценивая перспективы развития Дальнего Востока, студенты указали:

- Регион отлично развивается, имеет большой потенциал и поддержку государства – 34,8%;
- Регион имеет значительные ресурсы, но используется исключительно как сырьевой источник – 43,3%;
- Перспектив у региона нет – 5,3%;
- Затрудняюсь ответить – 16,6%.

В этой связи, отвечая на вопрос «Планируете ли Вы после учебы остаться жить и работать на российском Дальнем Востоке?», больше половины ответили положительно («да, однозначно» - 18,8%, «скорее, да» - 32,9%), отрицательный ответ дала треть респондентов («скорее, нет» - 22,9%, «точно, нет» - 6,3%). Затруднились ответить 19,1% опрошенных. Еще более оптимистично выглядят планы студенческой молодежи относительно ее будущей жизнедеятельности в границах России. При ответе «Планируете ли Вы после учебы остаться жить и работать в России?» студенты указали:

- да, однозначно (53%);
- скорее, да (27,9%);
- скорее, нет (5,3%);
- точно, нет (1,6%).

Затруднились ответить 12,2% респондентов.

Обсуждение

Исследование показало, что имеются реальные позитивные сдвиги в отношении формирования жизненных стратегий молодых дальневосточников. Несмотря на отсутствие жизненного опыта, недостаточно глубокое осознание сложившейся социально-экономической и социально-политической ситуации, студенческая молодежь понимает перспективы и тенденции, складывающиеся в настоящее время и вполне оптимистично смотрит вперед, готова связывать свое будущее с Россией и ее дальневосточным регионом. Жизненные стратегии молодых дальневосточников хоть и нацелены, прежде всего, на достижение материального благополучия и комфортных условий жизни, все же связаны с приложением энергии, знаний, умений и способностей молодых людей к процессу повышения качества социального бытия.

Заключение

По мнению ростовских и краснодарских социологов, «жизненное проектирование молодежи в условиях социальной неопределенности характеризуется отсутствием стремления к разработке четких жизненных планов» [10]. Однако наше исследование показало, что дальневосточная студенческая молодежь вполне осознанно, с пониманием существующей социокультурной обстановки способна конструировать свои жизненные стратегии, причем делает это с достаточно оптимистичным настроем на будущее развитие страны в целом и своего региона в частности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Наумов Д.И. Жизненные стратегии студенческой молодежи в фокусе визуальной социологии / Д.И. Наумов, К.В. Савицкий // Подольский научный вестник. — 2019. — 1 (9). — с. 52-64.
2. Осипова Л.Б. Жизненные стратегии молодежи: опыт социологического исследования / Л.Б. Осипова, Л.А. Энвери // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2016. — 4. — с. 108-129.
3. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская — Москва: Мысль, 1991. — 299 с.
4. Психологические тесты для профессионалов / Авт.- сост. Н.Ф. Гребень. — Минск: Современ. Шк., 2007. — 496 с.
5. Исследование Сбербанка: 30 фактов о современной молодежи. — URL: <https://adindex.ru/news/researches/2017/03/10/158487.phtml> (дата обращения: 03.03.24).
6. Березутский Ю.В. Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы. Общий итоговый отчет / Ю.В. Березутский — Хабаровск: ДВИУ-филиал РАНХ и ГС, 2019. — 24 с.
7. Березутский Ю.В. Молодежь Хабаровского края: «точка роста» или «точка невозврата»? / Ю.В. Березутский // Социологические исследования. — 2022. — 2. — с. 65-72.
8. Легостаева Н.И. Структура жизненных стратегий современного российского студенчества : дис. ...канд. : 22.00.04 : защищена 2012-10-30 : утв. 2013-03-18 / Н.И. Легостаева — 2012: 2013.— 186 с.
9. Легостаева Н.И. Жизненные стратегии «дневной» и «ночной» молодежи Санкт-Петербурга / Н.И. Легостаева // Мониторинг общественного мнения. — 2013. — 8 (114). — с. 92-98.
10. Самыгин П.С. Жизненное проектирование молодежи в условиях социальной неопределенности современного российского общества / П.С. Самыгин, С.И. Самыгин, А.Р. Каспаров, Л.Н. Тутова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2021. — 3. — с. 92-98.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Naumov D.I. Zhiznennyye strategii studencheskoj molodezhi v fokuse vizual'noj sotsiologii [Life strategies of student youth in the focus of visual sociology] / D.I. Naumov, K.V. Savitskij // Podolsk Scientific Bulletin. — 2019. — 1 (9). — p. 52-64. [in Russian]
2. Osipova L.B. Zhiznennyye strategii molodezhi: opyt sotsiologicheskogo issledovaniya [Life strategies of young people: experience from sociological research] / L.B. Osipova, L.A. Enveri // Economic and social changes: facts, trends, forecast. — 2016. — 4. — p. 108-129. [in Russian]
3. Abul'hanova-Slavskaja K.A. Strategija zhizni [Life strategy] / K.A. Abul'hanova-Slavskaja — Moskva: Mysl', 1991. — 299 p. [in Russian]
4. Psihologicheskie testy dlya professionalov [Psychological tests for professionals] / Comp. by N.F. Greben. — Minsk: Modern Shc., 2007. — 496 p. [in Russian]
5. Issledovanie Sberbanka: 30 faktov o sovremennoj molodezhi [Sberbank research: 30 facts about modern youth]. — URL: <https://adindex.ru/news/researches/2017/03/10/158487.phtml> (accessed: 03.03.24). [in Russian]
6. Berezutskij Ju.V. Sotsial'nyj potentsial molodezhi Habarovskogo kraja: sostojanie i perspektivy. Obschij itogovyj otchet [Social potential of the youth of the Khabarovsk Territory: state and prospects. General final report] / Ju.V. Berezutskij — Habarovsk: DVIU-filial RANH i GS, 2019. — 24 p. [in Russian]
7. Berezutskij Ju.V. Molodezh' Habarovskogo kraja: «tochka rosta» ili «tochka nevozvrata»? [Youth of the Khabarovsk Territory: “point of growth” or “point of no return”?] / Ju.V. Berezutskij // Sociological research. — 2022. — 2. — p. 65-72. [in Russian]
8. Legostaeva N.I. Struktura zhiznennyh strategij sovremennogo rossijskogo studenchestva [The structure of life strategies of modern Russian students] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 22.00.04 : defense of the thesis 2012-10-30 : approved 2013-03-18 / N.I. Legostaeva — 2012: 2013.— 186 p. [in Russian]
9. Legostaeva N.I. Zhiznennyye strategii «dnevnoj» i «nochnoj» molodezhi Sankt-Peterburga [Life strategies of “day” and “night” youth of St. Petersburg] / N.I. Legostaeva // Public opinion monitoring. — 2013. — 8 (114). — p. 92-98. [in Russian]
10. Samygin P.S. Zhiznennoe proektirovanie molodezhi v uslovijah sotsial'noj neopredelennosti sovremennogo rossijskogo obschestva [Life planning of youth in conditions of social uncertainty of modern Russian society] / P.S. Samygin, S.I. Samygin, A.R. Kasparov, L.N. Tutova // Humanities, socio-economic and social sciences. — 2021. — 3. — p. 92-98. [in Russian]